

Ф.В. Вальнев

**Архангельский историческо-
литературный сборник**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф11

Ф11 **Ф.В. Вальнев**
Архангельский историческо-литературный сборник / Ф.В. Вальнев – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 234 с.

ISBN 978-5-518-09540-3

ISBN 978-5-518-09540-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

стачку не покупать пеньки Русскаго корабельщика и тѣмъ отвадить его отъ будущихъ предпріятій.

Юнь былъ на исходѣ. Русскіе корабли стояли на рейдѣ Темзы, не обезпечиваемые покупателями. Дематовъ въ мрачномъ уныніи прохаживался по палубѣ и вздыхалъ, занятый тяжкою думою; смѣтливые матрозы поняли критическое положеніе своего хозяина и не смѣли нарушить его мечтательности веселою Русскою пѣсней. Вдругъ какая-то свѣтлая мысль блеснула въ умѣ Дематова: иначе нельзя объяснить быстрый переходъ изъ мрачнаго положенія въ восторженное. «Рѣшено», сказалъ онъ громогласно, сѣлъ въ шляпку и, выйдя на берегъ, отправился въ Парламентъ. Шумъ и говоръ представительнаго собранія чиновъ мало по малу утихъ, когда въ Русскомъ національномъ костюмѣ явился въ Парламентѣ важный Дематовъ и съ какою-то гордою миною подалъ Президенту просьбу.

Какъ! вскричалъ удивленный Президентъ, съесть грузъ пеньки, такъ ли я понялъ вашу просьбу? Милорды и Господа, продолжалъ Президентъ, обращаясь къ своимъ членамъ, Дематовъ проситъ позволенія выгрузить изъ одного корабля на берегъ пеньку и съесть ее; не противно ли это нашимъ законамъ?

Ни мало, отвѣчали хоромъ юристы.

Это даже благоразумно, вскричали нѣкоторые изъ членовъ, бывшихъ въ заговорѣ противъ Дематова.

Парламентскіе адвокаты, перебравъ въ умѣ всѣ хартии законовъ отъ временъ Вильгельма Завоевателя, не нашли

ни одной статьи въ опроверженіе такой неслыханной просьбы Демутова, которую рѣшено удовлетворить большинствомъ голосовъ 100 противъ 0.

Спустя нѣсколько дней объявили Демуту волю Парламента, согласную съ его просьбою. Поблагодаривъ Парламентскихъ Членовъ за такое снисхожденіе, Демутовъ распорядился выгрузкою пеньки на отведенное мѣсто въ предмѣстїи города. Англичане торжествовали. Говорятъ, что въ газетахъ появилась статья, исполненная похвалъ великодушїю Русскаго, дышавшая впрочемъ чистою иронїею надъ его затѣйливою находчивостїю сбывать Русскїй товаръ въ Лондонъ такъ выгодно, какъ не приходило еще въ голову ни одному изъ Англичанъ, торговавшихъ въ Россїи. Демутовъ сдержалъ свое слово. Пирамидальный холмъ, составленный изъ кипъ Русской пеньки, сгорѣлъ какъ потѣшный фейерверкъ къ удовольствїю Англїйской черни, которая, въ знакъ благодарности за такую потѣху, расходясь по домамъ дружно апплодировала Русскимъ и махая шляпами кричала: *vivat!*

На другой день въ Лондонской биржевой залѣ подлѣ перваго Русскаго преїеь-куранта прибитъ былъ другой. По сличенїи того и другаго, оказалась въ цѣнѣ разность поразительная. Демутовъ продаетъ остальной грузъ пеньки за такую цѣну, чего стоили оба груза въ сложности съ сожженою пенькою, убытокъ которой онъ относилъ на счетъ покупателей. Англичане расхотались. Вѣрныя принятой всѣми единодушно системѣ ожидали, чѣмъ еще потѣшить балагуръ Де-

мутовъ Англійскую ихъ хандру. Весь Іюль и Августъ мѣсяцы Демутловъ не сходилъ съ корабля и еженедѣльно возвышалъ на товаръ свой цѣну, означая въ прейсъ-курантахъ и мнимые барыши отъ товара и фрахтъ кораблей и содержаніе экипажа, словомъ всѣ проѣсти и вѣлокиты ставилъ на счетъ Англійской націи, которая тѣшилась такою его замысловатою бухгалтеріею и ждала минуты, скоро ли Демутловъ подниметь паруса и оставшійся грузъ пеньки повезетъ обратно въ Россію.

Въ концѣ Августа Демутловъ довершилъ удивленіе Англичанъ своею непоколебимою волею; вторично подалъ просьбу въ Парламентъ, прося позволенія сжечь остальной грузъ пеньки, которую везти въ Россію признавалъ невыгоднымъ потому, что она тамъ дешевле Англійскаго балласта. Президентъ Парламента глубокомысленно замѣтилъ, что жечь пеньку Демутловъ можетъ во всякое время на основаніи разъ навсегда уже даннаго разрѣшенія, не утруждая Парламентъ въ будущіе годы; но если бы Демутловъ кстатисталъ бы просить позволенія сжечь и Русскіе корабли: то объ отводѣ безопаснаго мѣста отъ Англійскаго торговаго флота нужно серьезно подумать. Демутловъ раскланялся и съ позволенія Парламента сжегъ и второй грузъ пеньки, на которую не нашлось покупателей. На этотъ разъ многіе изъ Англичанъ не въ шутку призадумались надъ такою выходкою и въ твердой увѣренности, что Демутловъ пускаетъ имъ пыль въ глаза отъ своихъ избытковъ богатства, начали въ душѣ уважать этого Русскаго выходца. Иные, сжалившись надъ его положеніемъ, предлагали Демутлову, какъ бы въ вознагражденіе убытковъ, Ан-

гійскіе колоніальныя товары по самой дешевой цѣнѣ и на выгодныхъ условіяхъ; но онъ предпочелъ этимъ товарамъ Англійскій балластъ, которымъ нагрузилъ свои корабли. Письменно поблагодаривъ Парламентъ въ отборныхъ учтивыхъ выраженіяхъ за покровительство Русской торговлѣ, возвратился онъ въ Россію, твердо рѣшившись объявить себя банкротомъ.

II.

Сентябрь 178.-го года приближался къ концу. Въ одинъ осенній день, отличавшійся отъ пасмурныхъ прекрасною погодою и благораствореннымъ воздухомъ, замѣтили въ Петербургѣ необыкновенное движеніе лицъ высшаго сословія, разсѣявшихся для прогулокъ по городу, какъ бы въ вознагражденіе кратковременнаго лѣта, невыгодно проведеннаго на дачахъ. — Блестящая придворная карета, катившаяся мимо Лѣтняго сада, по мановенію одной изъ двухъ дамъ, сидѣвшихъ въ экипажѣ, остановилась у воротъ. Двѣ стройныя женщины, войдя въ садъ въ сопровожденіи придворнаго камеръ-лакея, пошли по главной аллеѣ, разговаривая между собою по-Русски, языкомъ аристократическимъ, и, дойдя до конца аллеи, возвратились обратно.

— Надобно проститься на зиму и съ этимъ священнымъ убѣжищемъ, сказала одна изъ дамъ и повернула въ аллею, ведущую въ домику Петра Великаго.

Еще до прїѣзда этихъ дамъ, давно уже прохаживался въ уединенныхъ аллеяхъ сада человекъ съ грустною думою на челѣ и съ поникшею головой. Въ тотъ мигъ проходилъ онъ мимо крыльца и, случайно взглянувъ въ сторону, остановился на этомъ мѣстѣ какъ вкопанный, быстро снявъ шляпу.

— Матушка, Всемилостивѣйшая Государыня! воскликнулъ онъ, падая на колѣна и воздѣвъ руки къверху, — будь избавительницею вѣрнаго раба Твоего отъ бѣды; не дай врагамъ святой Руси осмѣять вѣрныхъ сыновъ Твоихъ!

— Не кланяйся Демутовъ, встань и разкажи въ чемъ дѣло, отвѣчала Екатерина Великая, ласково смотря на своего подданнаго. Я не думаю, чтобы ты былъ преступникъ, продолжала она, всходя на лѣстницу въ сопровожденіи придворной дамы. — Ваше Величество! продолжалъ Демутовъ, ревность моя не по разуму и козни Англичанъ довели меня до того, что вѣрный рабъ Твой будетъ нищимъ, преступникомъ, банкротомъ безъ Твоего великаго заступничества. Торговля моя пенькою въ Англїи не удалась: Англичане стакнулись не покупать её и сдержали слово; первою моею торговою попыткою я не хотѣлъ обезкуражить Русскихъ купцовъ и боялся обстыдить неудачею въ лицѣ моемъ все Русское купеческое сословіе; для того ли, думалъ я, Великій Петръ открылъ намъ путь по морямъ, чтобы привозить обратно въ Россїю Русскій товаръ и, простите Милостивая Монархиня! стыдъ свой я оставилъ на берегахъ Темзы: горько было подчиниться своевольству Англичанъ, которые насъ въ нашихъ же портахъ обторговываютъ; я сжегъ два груза пеньки и раззорилъ

ся въ конецъ. Одна Державная десница Твоя, Государыня! можетъ воскресить убитаго горестью и стыдомъ и отмстить сынамъ Альбіона за безчестіе, нанесенное Русскому торговому флагу.

Демутвъ палъ въ ноги и горько плакалъ. Это было въ домикъ Петра Великаго. Императрица, тронутая критическимъ положеніемъ Демутова и можетъ быть, въ душѣ уважая національную Русскую гордость его, нѣсколько минутъ сидѣла въ безмолвномъ размышленіи. Можетъ быть она взвѣшивала въ умѣ рѣшительный поступокъ его съ характеромъ, достойнымъ находчивости Русскаго и, одобряя внутренно такую отвагу, придумывала средства къ поддержанію Демутова, который былъ ей лично извѣстенъ, какъ одинъ изъ Русскихъ купцовъ, отличавшихся патріотическимъ образомъ мыслей. Вдругъ свѣтлая мысль озарила задумчивый взоръ Екатерины. Она встала и, подавая руку Демуту, который облобызалъ ее съ благоговѣніемъ, сказала камеръ-лакею при выходѣ, указывая на Демутова: когда онъ явится во дворецъ, — допустить ко Мнѣ; Я назначила ему аудіенцію въ присутствіи графа Безбородко.

Собравшіеся передъ воротами сада толпы народа радостными кликами встрѣтили и проводили свою Государыню, вознаградившую неподдѣльные чувства подданныхъ ласковымъ привѣтствіемъ, поклонами и Царственной улыбкою.

Спустя нѣсколько дней Демутова потребовали къ Государынѣ и вышелъ изъ дворца съ такимъ веселымъ лицомъ, что по видимому онъ переродился: живость разговора,

привѣтливость, бодрая осанка замѣнили угрюмость и сварливость, привезенныя имъ изъ морскаго воляжа, въ которомъ онъ, говорятъ, посѣдѣлъ въ одно мѣсто отъ своей неудачи. Демуровъ отправился изъ Дворца прямо въ Казанскій Соборъ. Послѣ вечерни онъ долго не могъ дожидаться очереди отслужить благодарственный молебенъ за милости Великой Государыни. — Болѣе часа стоялъ онъ у церковной колонны; слезы его текли ручьями. Внезапный переходъ отъ ужаснаго горя къ неожиданной радости такъ потрясъ его душу, что онъ задыхался отъ избытка чувствъ благодарности къ Тому, къ Кому взывалъ въ день скорби и Кто услышалъ его. Возвратившись въ домъ къ своему грустному семейству, Демуровъ объявилъ, что взысканный милостями Государыни (о которыхъ долго никому не смѣлъ повѣдать), онъ не боится нищеты и тѣхъ неудачъ, которыя угрожали ему явнымъ банкротствомъ.

III.

Иностранцы, издавна привлеченные выгодами виѣшней торговли въ гильдіи Русскаго купечества и не встрѣчавшіе большаго соперничества Русскихъ въ заграничной морской торговлѣ, по ограниченности Русскаго коммерческаго флота, еще въ началѣ Царствованія Екатерины Великой были полными распорядителями и почти хозяевами въ нашихъ портахъ. Но большей части агенты иностранныхъ торговыхъ домовъ, сильныхъ матеріальными средствами, составившимися

на началахъ компанейства — эти иностранцы были ни чуть не выше прикащиковъ или комиссіонеровъ заморскихъ, но имѣя въ рукахъ готовые для оборотовъ капиталы и грузы колониальныхъ товаровъ всѣхъ націй, они, сбываяихъ на Русскія сырыя произведенія земли, всегда имѣли вѣрный случай покупать товары наши изъ первыхъ рукъ и тѣмъ съ большею выгодною, что Русскіе, не имѣя собственныхъ средствъ соперничать въ торговлѣ внѣшней, ограничивались внутреннею въ приморскихъ портахъ, биткомъ набитыхъ иностранными кораблями. При такомъ превосходствѣ иностранцевъ предъ Русскими весьма понятны и причины почти постояннаго упадка цѣнности нашихъ сырыхъ произведеній. Диктаторскій голосъ ихъ въ установленіи цѣнъ биржевыхъ не могъ быть опровергнутъ Русскими, которые торговали, такъ сказать, въ разсыпную, безъ единства и часто соревновали въ подрывѣ своихъ собратій. Это самое доставило иностранцамъ такой вѣсъ, что для подорванія ихъ могущества нужна была сильная рука: Императрица Екатерина въ видѣ опыта разрѣшила монополію касательно отпуска за границу пеньки, которую во всѣхъ портахъ иностранцы должны были покупать изъ рукъ Демутова.

Пенька, этотъ Русскій продуктъ, постоянно поддерживавшій грозное величіе Англійскаго торговаго и военнаго флотовъ, былъ для нихъ такъ же необходимъ, какъ воздухъ для человѣка. Съ наступленіемъ лѣта предстояла въ ней надобность повсемѣстная. Возмущенія въ Англійскихъ Американскихъ колоніяхъ, замышлявшихъ отложиться, требовали

присутствія военной эскадры и Англійскіе купеческіе корабли влетали одинъ за другимъ въ наши порты, требуя грузовъ пеньки. Настала пора расплатиться за оскорбленіе Русскихъ на берегахъ Темзы. Демуровъ назначилъ за пеньку такую огромную цѣну, что поставилъ Англичанъ между двумя крайностями: или покупать ее почти на вѣсь гиней, или грузить корабли лыками. Крайность заставила Англичанъ подчиниться могуществу монополіи, которая сильно повредила видамъ Англійскихъ торговыхъ домовъ и нанесла неожиданный ударъ ихъ кредиту. Такой уронъ продолжился нѣсколько лѣтъ сряду. Англичане наконецъ поняли, что убытокъ за сожженную Демуровымъ пеньку палъ на ихъ карманы; мсть, возникшая на нихъ въ видѣ монополіи на этотъ товаръ, удовлетворилась огромною контрибуціею, которую Демуровъ собралъ съ Англичанъ въ несмѣтныхъ барышахъ и которою расквитался за униженіе достоинства Русскаго торговаго флага.

Говорятъ, что Демуровъ не остался въ долгу предъ мнѣстями Государыни: онъ отъ избытковъ своего богатства отдѣлилъ для Богоугодныхъ заведеній значительный капиталъ, которымъ положилъ прочное начало въ основаніи Воспитательныхъ домовъ въ Россіи, воздвигнутыхъ челоуколюбіемъ Великой Екатерины.

Флегонтъ Вальневъ.

Евангельская притча.

Разъ Спаситель проповѣдуя —
 Былъ на масличной горѣ;
Молча сѣлъ Онъ, не бесѣдуя,
 Возносясь умомъ горѣ.

Вдругъ враги его заклые
 Привели къ нему одну,
Въ преступленьи тяжкомъ ятую
 Беззаконную жену;

И рекли они Спасителю:
 Вотъ преступница, она
Была нами— о Учителю! —
 Во грѣхѣхъ уличена.